

О. А. Милевский

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
СУРГУТ, РОССИЯ

На защите православных твердынь: Лев Тихомиров о вопросах церковно-государственной политики

Аннотация. Лев Александрович Тихомиров — революционер, а впоследствии крупный консервативный мыслитель и общественный деятель, многое сделал для отстаивания интересов и защиты православия в России. В статье через призму биографии Тихомирова рассматривается его литературно-публицистическая деятельность именно в этом направлении. Уже в первые годы после возвращения в Россию из эмиграции Тихомиров, анализируя политику России на недавно присоединённых территориях (Западный Кавказ, Средняя Азия, Уссурийский край), в отличие от большинства политических деятелей консервативного лагеря акцентировал внимание на религиозной составляющей этого вопроса. Он обосновывал мысль, что геополитическое закрепление Российской империи на национальных окраинах невозможно без усиления там её социокультурного и в первую очередь религиозного влияния. В дальнейшем он сконцентрировался на борьбе с далёкими от истинного православия «религиозными умствованиями» В. С. Соловьёва, В. В. Розанова и особенно Л. Н. Толстого. Высказанные им в этих дискуссиях идеи заложили фундамент его теории монархической государственности. В фундаментальном исследовании «Монархическая государственность» (1905) Тихомиров, опираясь на исторический опыт развития страны, отмечал, что Россия представляет собой

государство с особо благоприятными условиями для формирования монархической формы власти. В числе условий, необходимых для выработки идеального типа монархии, Тихомиров главное место уделял религиозному принципу. Также обращается внимание на его общественно-публицистическую деятельность в 1905–1908 гг. и рассматриваются предлагаемые им проекты преобразования церковно-государственных отношений. Особняком стоит период его деятельности на посту редактора-издателя «Московских ведомостей» с 1909 по 1913 г. В это время газета много внимания уделяла анализу церковной политики государства и весьма жёстко критиковала вероисповедное законодательство, обсуждаемое с трибуны Государственной думы. После своей отставки в конце 1913 г. Тихомиров поселился в Сергиевом Посаде, где работал над историософским сочинением «Религиозно-философские основы истории». Тихомиров окончил свой земной путь в 1923 г. и похоронен в Сергиевом Посаде. В настоящее время его интеллектуальное наследие, касающееся организации церковно-государственной политики и роли Русской Православной Церкви в жизни российского общества, актуально и востребовано.

Ключевые слова: Лев Тихомиров, Русская Православная Церковь, самодержавная монархия, византизм, церковно-государственные отношения, Поместный Собор, приходской вопрос.

Для цитирования: Милевский О.А. На защите православных твердынь: Лев Тихомиров о вопросах церковного-государственной политики. — Ортодоксия. — 2021. — № 4. — С. 14–40. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-4-14-40

В последние годы идеологическое и ценностное противостояние России и «коллективного» Запада достигло своего апогея. В этот переломный для страны период политическая элита России всё активнее заявляет о своём стремлении к возрождению страны на базе сохранения и культивирования традиционных духовно-нравственных ценностей (сохранение сильного суверенного государства, религия, патриотизм, традиционная семья и т. д.), исконно присущих российскому социуму. Движение в этом направлении всё чаще заставляет современных политиков и общественных деятелей обращаться к интеллектуальному наследию консервативных мыслителей конца XIX — начала XX в. И в этом ряду имя Льва Александровича Тихомирова является одним из знаковых.

Во многом интерес к личности и идеям Л. А. Тихомирова обусловлен и его биографией, в которой как в зеркале отразились все идейные метания «русской души». От увлечения в молодости революционными идеями до превращения в защитника православия и идеолога «монархической государственности».

Л. Тихомиров родился 19 (31) января 1852 г. в Геленджике в семье военного врача. По отцовской линии семья имела не одно поколение священнослужителей. Его отец Александр Александрович Тихомиров также окончил тульскую духовную семинарию (Тихомиров 2003: 33), и хотя не стал священнослужителем, а выбрал карьеру военного врача, но навсегда сохранил в своём сердце огонь православной веры. Православные ценности всегда трепетно сохранялись в семье Тихомировых, и в конечном итоге после долгих идейных метаний к их принятию пришёл и Лев Александрович.

Жизнь семьи Тихомировых во второй половине XIX в. оказалась тесно связанной с освоением Западного Кавказа. Несомненно, суровая кавказская обстановка оказала серьёзное влияние на формирование характера Л. Тихомирова. В нём отложились те патриотические, проникнутые духом имперского государственного строительства черты, которые в конце концов пробили себе дорогу, повернув в сторону принятия православия и идеалов самодержавной монархической государственности. Он сам впоследствии писал, что «жизнь на Кавказе была проникнута глубоким смыслом, гораздо более, чем в любой другой области России... Тут человек сознавал, что он не даром живёт на свете, а совершает некоторую хотя бы и малую долю великого дела» (Тихомиров 2000: 26).

Формирование общественно-политического мировоззрения Л. Тихомирова проходило в эпоху либеральных преобразований 1860-х гг., затронувших практически все сферы жизни российского социума. 1860-е гг. явились в истории России не только периодом форсированного становления капиталистических отношений, но и эпохой активной литературной полемики между публицистами из консервативного лагеря, возглавляемого М. Н. Катковым, и представителями демократически настроенной печати — журналов «Современник» и «Русское слово» — по поводу дальнейшего развития страны. Ожесточённые литературные дискуссии стали символом раскола в русском обществе относительно оценки результатов реформ Александра II.

Именно в такой обстановке в период с 1864 по 1869 г. Л. Тихомиров обучался в Керченской гимназии и как многие другие испытал увлечение «передовыми идеями». Одним из проявлений модного тогда «отрицательного направления» была показная безрелигиозность. В своих воспоминаниях сам Л. Тихомиров отмечал: «Что касается религиозного настроения, оно у нас было очень слабо. Дети поступали в гимназию верующими. Но в гимназии вера у всех быстро тускнела и исчезала». Объяснение этому он как раз находит в духе эпохи. «Нужно вспомнить, что это были знаменитые 60-е годы, эпоха систематического подрыва веры, монархии и даже вообще всех исторических основ. В литературе развивался “нигилизм”, отрицание всего, чем жило общество. Во главе отрицания стоял “Современник” Чернышевского» (Тихомиров 2000: 163). Затем последовало увлечение идеями пророка нигилизма Д. И. Писарева.

В 1869 г. Л. Тихомиров окончил гимназию и в августе 1870 г. поступил в Московский университет. Там он под влиянием «Исторических писем» (1869 г.) П. Л. Лаврова в 1871 г. примкнул к московскому кружку «чайковцев», а в 1873 г. по предложению Н. А. Чарушина перебрался в столицу, где был принят в центральный кружок «чайковцев». В него входили такие известные в будущем революционеры, как С. Л. Перовская, П. А. Кропоткин, С. М. Кравчинский, С. С. Синегуб и др. В Санкт-Петербурге он вёл пропаганду среди рабочих и пробовал себя на ниве создания бесцензурной литературы. Наиболее известные сочинения Л. Тихомирова того периода, написанные в жанре «литературы для народа», — «Е. Пугачёв, или Бунт 1773 года» и «Сказка о четырёх братьях». Однако его активная пропагандистская карьера оказалась недолгой — в ночь с 11 на 12 ноября 1873 г. Л. Тихомирова арестовали.

Около 4 лет он в ожидании суда провёл в Петропавловской крепости и в Доме предварительного заключения. По итогам процесса «193-х», приговор по которому огласили 23 января 1878 г., 90 человек были оправданы, а 61 подсудимому, в том числе и Л. Тихомирову, зачли в качестве наказания предварительное заключение. Длительное пребывание в заключении озлобило Л. Тихомирова. Впоследствии вспоминая этот период своей жизни, он писал в октябре 1888 г. О. А. Новиковой: «В тюрьме меня обозлили. Подумайте — мальчик, полный жажды жизни, и, в сущности, за вздор, за дурацкую брошюру — 4 года заключения. Я не знал жизни. Следователи фактически мне сказали: “Вот какова жизнь в России, вот какова гуманность”. В это время у меня было

самое решительное настроение (1878 г.), и я искал людей действия» (РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 746. Л. 10).

В таком состоянии пребывало большинство молодых людей, выпущенных на свободу. Кроме того, после освобождения Л. Тихомирова отдали под административный надзор с определением обязательного места проживания. Всё это привело к тому, что он решил примкнуть к активным революционерам и перейти на нелегальное положение. Так началась его новая жизнь, которую он в позднейший период прямо назовёт «жизнью травленного волка» (Тихомиров 1890: 27).

Авторитет Л. Тихомирова в революционной среде сразу же толкнул его в гущу событий. Осенью 1878 г. он вступил в народническую организацию «Земля и воля» и стал одним из редакторов её печатного органа. В «Земле и воле» он примкнул к сторонникам прямой политической борьбы с правительством.

После раскола «Земли и воли» в августе 1879 г. Л. Тихомиров стоял у истоков создания «Народной воли», являлся членом её Исполнительного комитета, Распорядительной комиссии и редактором нелегальной газеты. Фактически он выступал тогда как ведущий теоретик «Народной воли». В этот период времени он отстаивал идею заговора, предполагая осуществить захват власти силами революционной организации.

Уже в своём первом номере газеты «Народная воля» объявила смертный приговор российскому монарху Александру II, и началась беспрецедентная 18-месячная «охота на царя», к которой был причастен и Л. Тихомиров. Хотя сам он на террор смотрел только как на одно из многих тактических средств для того, чтобы вызвать заговор. Убедившись воочию в неэффективности террора как способа борьбы и осознав, что русский народ никак не отозвался на действия революционеров, Л. Тихомиров начал переосмысливать свои взгляды. Летом 1880 г. он на одном из заседаний ИК заявил о своём желании покинуть организацию, но в его просьбе было отказано (Пелевин 1979: 73–74).

Убийство Александра II 1 марта 1881 г. только усугубило идейный кризис Л. Тихомирова. В обстановке массовых арестов народовольцев в послемартовский период Л. Тихомиров в 1882 г. с семьёй переехал за границу, в Швейцарию, а затем в Париж. В эмиграции он принял самое активное участие в издании «Вестника «Народной воли»» (1883–1886 гг.). Однако этот журнал большого успеха не имел. Он записал в дневнике 8 марта 1886 г.: «Я окончательно убедился, что революционная Россия

в смысле серьёзной сознательной силы не существует... Народ страшно измечтал, они способны только рабски повторять примеры былых героев, но совершенно не способны понять изменившихся условий и выдумать что-нибудь своё» (Тихомиров 2003: 189).

Неудача с «Вестником» и наблюдения за российской действительностью всё более убеждали Л. Тихомирова в ошибочности исповедуемых им революционных теорий. Всё это привело его к тяжёлому духовному кризису, который усугубился тяжёлой болезнью сына (менингит). Разочаровывала его и республиканская Франция, погрязшая в коррупционных и политических скандалах.

Воочию увидев изнанку европейской демократии, Л. Тихомиров начал иными глазами смотреть на окружающую его действительность. На рубеже 1885–1886 гг. он пережил настоящую мировоззренческую революцию. Этому во многом способствовала и начатая им в середине 1886 г. работа над книгой «Россия политическая и социальная»¹.

В ходе работы над книгой Л. Тихомиров многое пересмотрел в своих воззрениях и постепенно пришёл к выводу, что Россия не нуждается в революционных изменениях, а желаемого результата можно добиться за счёт культурной деятельности всех общественных сил, объединённых одной программой, т. е. эволюционно, на почве постепенного реформирования существующего строя.

Внутренний кризис и интеллектуальное одиночество Л. Тихомирова подтолкнули его к возвращению в лоно православной культуры. Но настоящий духовный катарсис он пережил зимой 1886–1887 гг., когда жил с семьёй в уединении в местечке Ле Рэнси под Парижем. Он так характеризовал своё душевное состояние в тот момент: «Я был в полном противоречии со своей действительностью. Я был в сознании своём христианином, в действительности фактически отлучён от церкви и своих обязанностей христианина не выполнял. Я был горячим русским и от России отлучён. Я был монархистом, и... что имел на совести? Мне приходилось переделывать всю свою жизнь, сверху донизу, а это значило фактически — принять новое отношение к эмигрантской среде» (Тихомиров 2003: 293–294).

Духовное спасение к Л. Тихомирову, пребывавшему в состоянии тяжелейшего мировоззренческого и личностного кризиса, пришло в 1887 г., когда он познакомился с консервативной публицисткой О. А. Новиковой, родной сестрой генерала А. А. Киреева. Их сближали взгляды на рус-

¹ Книга «La Russie politique et sociale» опубликована в Париже в 1888 г.

скую историю и национальную самобытность русского народа, выразившуюся, по их мнению, в создании такой своеобразной формы государственности, как самодержавная монархия.

На рубеже 1887–1888 гг. Л. Тихомиров в общении с российскими политэмигрантами уже не скрывал своих антиреволюционных взглядов. Всё это привело к тому, что политическая эмиграция обрушила на него шквал критики (Русанов 1888; Плеханов 1923). В сложившихся обстоятельствах Л. А. Тихомиров решил написать ответ своим оппонентам из среды эмиграции. Одновременно он задумался и о возвращении в Россию. Его работа над брошюрой «Почему я перестал быть революционером» была завершена в мае 1888 г. В ней автор заявил не только об окончательном разрыве с революционным движением, но и достаточно подробно рассмотрел вопрос о самодержавной власти, отметив, что факт её происхождения есть результат русской истории, который не нуждается ни в чём признании и никем не может быть уничтожен, пока в стране живут миллионы людей, не желающих знать ничего другого.

Критикуя парламентаризм как неудовлетворительную систему государственного управления, Л. А. Тихомиров указывал, что для России сильная монархическая власть необходима. Именно в самодержавной верховной власти, опирающейся на достойное правительство, он видел единственную реально мыслящую силу в стране (Тихомиров 1997: 48–49). «Отречение» Л. Тихомирова вызвало буквально пароксизм ярости в рядах революционеров, и не только русских, но и западноевропейских (Из архива группы «Освобождение труда» 2009: 137).

Теперь его целью стало возвращение на Родину. 12 сентября 1888 г. он отправил личное письмо Александру III, в котором, описав свой революционный путь, просил позволить ему вернуться на Родину, заключив своё письмо словами: «Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое неизменное орудие его благосостояния и совершенствования составляет Верховная власть с веками укреплённым авторитетом» (Тихомиров 2003: 250). В результате 10 ноября 1888 г. русский царь утвердил доклад министра внутренних дел Д. А. Толстого, по которому Л. Тихомиров получал полное помилование с условием, чтобы по возвращении в Россию он был водворён в определённую местность под надзор полиции сроком на пять лет.

После прибытия в Россию в начале 1889 г., недолго пробыв в столице, Тихомиров отправился к месту своей ссылки в Новороссийск.

Тогда же он начал активно сотрудничать в консервативной печати, особенно в «Московских ведомостях». Настоящий фурор в лагере консерваторов произвела его статья «Очередной вопрос». В ней он обращал внимание на то обстоятельство, что, хотя правительство уже в основном разгромило революционные организации, почва, на которой «вырастает общее мирозерцание европеизированной части русского общества, осталась нетронутой» (Тихомиров 1889). В сложившейся ситуации, по мнению Л. А. Тихомирова, «национальным элементам русского общества», пребывавшим в состоянии индифферентности, нужно усилить агитацию и пропаганду в монархическом духе и особое внимание уделять молодёжи.

В этом контексте хотелось бы обратить внимание на глубокую прозорливость Л. Тихомирова — он первым среди идейных консерваторов обратил внимание на молодёжный фактор как один из решающих в борьбе за торжество монархической идеи. По совету А. Киреева он изложил свои мысли по этому вопросу в специальной записке «О нравственном влиянии на молодёжь».

Стоит отметить, что кроме разоблачения революционной идеи уже в этот, начальный период своего пребывания в России Л. Тихомиров задумывается и над особой ролью православия в цивилизационном воздействии на национальные окраины Российской империи. Наиболее показательна в этом плане его статья, опубликованная в 1890 г. в журнале «Русское обозрение». В ней, рассматривая некоторые аспекты английской колониальной политики и противопоставляя ей российское укрепление в Средней Азии, Л. Тихомиров отмечал, что «завоевание держится прочно только при наличности нравственных мотивов, при умении победителя произвести на побеждённого достаточно сильное обаяние» (Тихомиров 1890: 930).

На основе сравнения гуманной российской и английской «джингоистской» политики в Средней Азии он однозначно высказывался в пользу русского подхода. Главный рецепт успеха Л. Тихомиров усматривал в том, что православная вера, на которой духовно зиждется российская государственность, лучше подходит для имперского строительства, так как способна наиболее толерантно воспринимать и контактировать с другими типами религиозного сознания. Примерно с таких же позиций он оценивал российскую политику на Западном Кавказе и на Дальнем Востоке (Терехова 2015; Терехова 2018; Милевский 1999; Милевский 2010).

В июне 1890 г. Л. Тихомирова освободили от гласного надзора с разрешением на «повсеместное жительство», и он поселился в Москве. С сентября 1890 г. он стал постоянным сотрудником «Московских ведомостей». Тогда же он получил возможность активно сотрудничать в журнале «Русское обозрение», собравшем вокруг себя блистательную когорту национально мыслящих публицистов. Среди них, кроме Л. Тихомирова, были В. А. Грингмут, П. Е. Астафьев, Д. Н. Цертелев и др.

Одной из центральных его тем в «Русском обозрении» являлась православная тематика, тесно увязанная с защитой монархического принципа правления. Л. Тихомиров был убеждён в том, что именно православие является тем фундаментом, на котором построена русская государственность. Сам он являлся сторонником канонического православия, незыблемость которого отстаивал в статьях, направленных против попыток его модернизации, предпринимавшихся некоторыми религиозными философами (В. С. Соловьёв, В. В. Розанов).

В «Русском обозрении» его первой крупной работой по вопросам православия и его трактовки в современных условиях стала статья «Духовенство и общество в современном религиозном движении» (опубликована в 1892 г.). Отмечая в ней заметное оживление религиозного чувства в слоях образованного русского общества и особенно указывая на работы В. Соловьёва, он заявлял, что «религиозное движение общества... больше похоже на “брожение”, результат которого ещё очень и очень подлежит сомнению». Обличая «вольных пророков», у которых учится религии общество, Л. А. Тихомиров с грустью отмечал малую активность и самих церковных пастырей, замечая, что в этом движении крайне мало религиозного элемента и что оно «по преимуществу движение умственное, ищущее Бога не для того, чтобы стать тем, что указывает Бог, а лишь для того, чтобы закрепить и усилить свои желания, свои требования от жизни» (Тихомиров 1893: 4, 14), что, по его мнению, ведёт лишь к упадку духовной природы людей.

Признавая это религиозное движение вредным, антигосударственным, так как оно направлено лишь на решение социальных вопросов, разлагает народный дух, Тихомиров видел выход в «скромном, бесхитростном подчинении авторитету церкви», так как только «церковь вообще и духовенство в частности действительно обладают истиной, действительно могут её дать» (Тихомиров 1893: 17).

Статья вызвала острые дискуссии среди представителей как консервативного, так и либерального лагеря. В неё были втянуты почти все наиболее значимые органы печати. В 1892–1894 гг. на поднятую Л. Тихомировым тему на страницах «Русского обозрения» и «Московских ведомостей», с одной стороны, и «Вестника Европы», с другой, развернулась острая полемика между ним и В. Соловьёвым.

Представители «правого» лагеря также оценивали статью неоднозначно. В качестве примера можно привести реакцию известного славянофила-теолога Н. П. Аксакова в статье «Духа не угашайте!», где он не преминул заметить, что Л. Тихомиров сжёг всё, чему поклонялся, и поклонился всему, что сжигал (Аксаков 1894: 1, 19–20). Хотя в защиту Л. Тихомирова высказались церковные круги во главе с К. Победоносцевым и официальным органом Синода «Церковными ведомостями» (Слово Митрополита Филарета, 1892), успех проповеди Л. Тихомирова можно считать сомнительным. Даже А. Киреев, его близкий друг, в письме не мог не признать некоторой слабости доводов Л. Тихомирова, слишком идеализировавшего существующую церковную политику. «Снаряды В. Соловьёва и Ко попадают в вас потому, что вы защищаете иногда незащитимые вещи», — писал А. Киреев, указывая дальше, что затягиванием спора Л. Тихомиров «наносит ущерб не только себе, но и всему русскому делу» (Костылев 1992: 41).

Своеобразным завершением «крестового похода» против «православных еретиков» стал цикл его статей, являвшихся отповедью на чуждые традиционному православию идеи Л. Н. Толстого. Лев Толстой своими антиправославными писаниями, по мнению Тихомирова, не только подрывал устои Церкви, но и бросал вызов самой верховной власти своим призывом «непротивления злу насилием», выражавшимся в отказе от выполнения православных церковных обрядов и государственных повинностей (выплаты податей, несения воинской службы и т. д.). Л. Тихомиров называет толстовство «единственным настоящим анархизмом», ибо оно вносило в общество «не острые кризисы, не оживляющую борьбу, а безнадёжное мёртвое гниение» (Тихомиров 1997: 196).

Ответом на толстовскую проповедь стала серия тихомировских статей в «Московских ведомостях» в 1894 г., изданных сразу же брошюрой «Борьба века». В ней Л. Тихомиров прямо заявлял: «Вся наша борьба века в сущности имеет религиозную подкладку. Это эпоха религиозного отступничества, бунта против Бога в душе человека. Колыхания мира социально-

го составляют лишь отражение этого возмущения. С умиротворения души начинается оздоровление социального мира» (Тихомиров 1997: 214).

Следует отметить, что в высказанных Л. Тихомировым в этих дискуссиях положениях закладывался фундамент его теории монархической государственности. В них особо подчёркивалась связь верховной власти (в лице самодержавного монарха) и Православной Церкви, отстаивалось их право на естественный органический союз под знаменем православной религии, покоящийся не на «правовых», а на этических нормах.

Постепенно Тихомиров выдвигается в первые ряды консервативных публицистов. Этому прорыву особенно способствовали обстоятельства, связанные со смертью высокочтимого им Императора Александра III. На его смерть в 1894 г. литераторы монархического лагеря отреагировали целым потоком славящих его царствование статей, но и среди них статьи Л. Тихомирова «Великий пример» и «Носитель идеала» не затерялись, а, наоборот, принесли их автору известность и окончательное признание в консервативных кругах.

Особый резонанс среди читающей публики вызвала статья «Носитель идеала». В ней, подводя итоги предыдущего царствования, Л. А. Тихомиров доказывал, что «в царствование Александра III России и всему миру дано было пережить исторический момент, всю важность которого ещё не осознают. Император Александр III не был только выразителем идей. Он был истинный подвижник, носитель идеала» (Тихомиров 1895: 8). Близкий к царскому двору А. Киреев писал Л. Тихомирову, что «статья “Носитель идеала” сделала автору настоящую карьеру. Её прочёл государь и очень умилился» (ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 42). Хвалили публикации Л. Тихомирова такие его корреспонденты, как К. Победоносцев, С. А. Рачинский и архиепископ Амвросий (НИОР РГБ. Ф. 230. Картон 4415. Ед. хр. 2. Л. 114).

После подобного успеха Л. Тихомиров получил больше возможностей для пропаганды своих идей на страницах консервативной печати. С течением времени всё большее место в его публицистике начинает занимать разработка теории монархической государственности и тесно связанная с ней церковная проблематика. Выяснению и оценке роли православия в становлении и сохранении традиционной российской государственности он уделял огромное внимание.

Обосновывая монархический образ правления, Тихомиров ратовал за союз государства и Церкви, в котором государству бы принадлежала

ведущая роль, но вместе с тем отношения государства и Церкви не должны были строиться на подчинённом положении последней. Союз государства и Церкви, по мнению Л. Тихомирова, требовал от правительства такого же неукоснительного исполнения своих обязанностей перед Церковью, как и Церкви перед государством.

Эти идеи нашли отражение в его работе «Единоличная власть как принцип государственного строения», в которой в общих чертах была изложена теория монархической государственности². По сути, это был краткий конспект его будущей фундаментальной работы «Монархическая государственность».

Начало XX в., знаменующего собой взрыв революционного насилия в России, и всё большее увлечение молодёжи антиправославным учением Л. Толстого и далёкими от канонического православия религиозными идеями В. Розанова, Н. Энгельгардта и др. заставляют Л. Тихомирова обратиться к вопросам внутрицерковной политики. В её изменении он стремился найти выход из кризисного состояния, в котором оказалась Русская Православная Церковь в начале XX в.

Первоначально такая постановка вопроса прозвучала в его отклике на доклад М. А. Стаховича в «Орловском миссионерском обществе». Упрекая его в «абсолютном легкомысленном невнимании к истинам веры и полнейшем незнании их» и заявляя, что Стахович «судит о делах Церкви с гражданских и политических позиций... и страдая служителей Церкви деспотизмом государства... предлагает для русского государства разрыв с Церковью» (Тихомиров 1901), Л. Тихомиров высказывается в пользу того, что вероисповедные проблемы необходимо решать, чётко выделив роль института церкви в системе самодержавной России.

Изучению внутрицерковных проблем Л. Тихомиров уделял немало места в начале XX в. Так, в самом конце 1901 г. на страницах «Московских ведомостей» вышел цикл его статей «Вероисповедный состав России». В них он со скрупулёзной статистической точностью дал оценку всех религиозных верований Российской империи, сделав акцент на лидирующем положении православия и перспективах его развития и укрепления на окраинах государства.

Эта серия статей была как бы прологом для его следующей работы, вышедшей отдельной брошюрой в 1902 г., — «Запросы жизни и наше церковное управление». В этой брошюре Л. Тихомиров наиболее полно

² Эта работа впервые увидела свет в № 7–9 «Русского обозрения» за 1897 г.

выразил свой взгляд на необходимость реформы внутрицерковного управления, заявляя, что «наше церковное управление во всех важнейших запросах жизни обнаруживает слишком часто как недостаток своеобразной в них осведомлённости, так и недостаток средств к их разрешению» (Тихомиров 1902: 4, 33).

Основную причину ненормальности построения церковного управления Л. Тихомиров усматривал во «вмешательстве случайного принципа коллегиальности, который перепутал действия законных правил церковного управления», что выразилось при Петре I в упразднении патриаршества и создании Святейшего Синода во главе с обер-прокурором.

Выходом же из создавшегося положения, которое Тихомиров вовсе не считал таким уж трагическим, по его мнению, являлось возвращение к единоличной управительной власти Церкви в виде восстановления патриаршества, закреплённого с древнейших времён в канонах Православной Церкви, находящегося в непосредственной близости от государственной верховной власти. Последнее было необходимо для удобства непрерывного общения власти церковной и власти государственной.

Более конкретно реформу церковного управления он представлял в следующем виде: необходимо возобновить созыв Поместных Соборов, особых от Святейшего Синода, которому они не подчиняются и которые Синод не может заменить; в самом Святейшем Синоде произвести разделение функций, ошибочно слитых воедино по вине идеи коллегиальности:

- функции управленческие единолично должен получить в свои руки первоприсутствующий член Синода, то есть митрополит резиденции государя императора, то есть права патриаршие, права главного епископа Русской Церкви;
- остальной состав Синода сохранит совещательные функции;
- обер-прокуратуре должны быть возвращены функции государственного надзора за делами церковного управления.

Сношения Святейшего Синода с верховной властью должны осуществляться первоприсутствующим митрополитом или патриархом (Тихомиров 1902: 42–45).

Другой остро волнующей Л. А. Тихомирова проблемой оставалась забота о возвращении молодёжи в лоно церкви. Этому он посвятил цикл брошюр: «Государственность и религия» (1903), «Личность, общество и Церковь» (1903) и «Альтруизм и христианская любовь» (1905). Эти сочинения объединяет мысль о том, что идея христианская, православная

в действительности выше идеи социальной как по своему содержанию, так и по мировому значению.

Во главе религиозно-нравственной концепции Л. Тихомирова стояла идея духовной выработки личности на основе канонов Православной Церкви. Религиозно-философским взглядам тех мыслителей, которые гипертрофировали значение социальной жизни и пытались слить её с жизнью церковной на основе переноса духовных стремлений человека в область социально-политическую, что, по мнению Л. Тихомирова, принижало значение Церкви, он противопоставлял выработку христианского типа личности на основе нравственного закона, который может дать только Церковь с её всеобщностью, основанной на соборном начале, с единым духовным центром — Богом (Тихомиров 1903: 11). Именно таким образом выработанный христианский тип личности и требуется для здоровой жизни общества и государства, и дать его может только Церковь, считал он.

Неверующим сторонникам прогресса, считавшим основной задачей культурного развития материальное благосостояние, подменявшим, по мнению Л. Тихомирова, личность учреждениями, «доходящими в социализме до превращения человека в безличное колесо чисто механического, экономического строя», он противопоставлял духовную выработку личности, основанную на любви к человеку, не к человечеству вообще, а к данному конкретному человеку, так как, «желая взрастить в себе семя любви, христианин восходит к Богу и божественному отражению в личности ближнего» (Тихомиров 1906: 13).

Нельзя не согласиться с утверждением исследователей, что именно православное, христианское вероисповедание, по мнению Л. Тихомирова, было призвано разорвать порочный круг реакции и революции (Сухотина 1995: 131). Православная религия должна была дать молодёжи не только новое мирозерцание, но и привести её к созданию нового нравственного идеала, базирующегося на религиозно-этических нормах, уводящих людей от разрушительных революционных идей. И правильная постановка отношений между Церковью и государством призвана была играть главную роль в выработке такого христианского типа личности.

После революционных событий 1905 г. и появления «Манифеста 17 октября» Л. Тихомиров в 1906 г. принял участие в работе Предсоборного Присутствия, где он и сотрудничал вплоть до 15 октября 1906 г. Его деятельность в Предсоборном Присутствии была сопряжена с выра-

боткой приходского устава, которым занимался IV отдел Присутствия. Причём Л. Тихомиров был во многом не согласен с проектом, разработанным в этом отделе, о чём печатно заявил в газете «Новое время» в статье «Приходской вопрос».

В этой статье он выступал против агитации в пользу введения проекта устава до созыва Поместного Собора, усматривая в этом тенденцию к бюрократическому способу проведения церковной реформы. Особенно он высказывался против положения проекта, по которому «приходские избиратели — это поголовно весь народ, официально из Православной Церкви не изгнанный» (Тихомиров 1906).

Такое реформирование прихода, по мнению Л. Тихомирова, «могло бы создать орудие давления на решения Собора» (Тихомиров 1906). Он высказывался за то, чтобы вопрос о приходе был выведен на обсуждение представителей самих приходов, приходских попечительств и вообще подлинных представителей церковной общественной жизни. Призывая отбросить «повадки деспотического бюрократизма», Л. Тихомиров предупреждал, что в противном случае это «может вызвать в Церкви большие смуты» и что приход, офасоненный по рецептам IV отдела Особого Присутствия, не станет опорой порядка, но, наоборот, «станет лишь новым и, быть может, самым опасным очагом смуты» (Там же).

И всё же главное направление его научных изысканий в этот период лежало в области окончательной разработки теории «монархической государственности» и выяснения роли Церкви в процессе её формирования. Квинтэссенцией взглядов Л. А. Тихомирова на роль Православной Церкви в судьбах российской государственности и стала его фундаментальная работа «Монархическая государственность», увидевшая свет в 1905 г.

В ней автор, опираясь на исторический опыт развития страны, отмечал, что Россия представляет собой государство с особо благоприятными условиями для формирования монархической формы власти. Содержание же самодержавного монархического принципа заключается в действии через монарха некоторой высшей силы, то есть Бога. Таким образом, без религиозной идеи, нравственно ограничивающей самодержавную власть, она легко может скатиться к деспотической диктатуре. В числе условий, необходимых для выработки идеального типа монархии, Л. А. Тихомиров главное место уделял религиозному принципу.

Решающее влияние на формирование самодержавной монархической власти в России, по его мнению, оказала Византия. Она привнесла

в формирующееся русское общество христианские идеалы жизни. Таким образом, православный религиозный аспект играл в формировании самодержавной верховной власти первостепенное значение. Тем более что семена церковно-византийского влияния падали на «младенческую почву зарождавшейся Руси сразу в наиболее сильных и созревших формах» (Тихомиров 2010: 247). То есть, с одной стороны, шло становление российской государственности по византийскому образцу, а с другой стороны, одновременно с этим распространяющееся христианство вырабатывало общее мирозерцание народа на православно-церковной почве.

Православие стало тем объединяющим началом, которое неразрывно связывало самодержавную верховную власть и народ. При этом формирующаяся в недрах Московии власть самодержавного монарха опиралась и на учёт негативного опыта Византии, заключающегося в том, что концепцию самодержавной монархии византийским императорам не удалось реализовать в полной мере. Сказывалась некая двойственность, а именно влияние старой римской политической традиции. В Константинополе император выступал и в роли носителя верховной власти — христианского государя, и одновременно был как бы римским цезарем, носителем управительной власти, некогда делегированной республикой.

Ещё одной причиной, приведшей к краху византийской государственности, явилось отсутствие чётко и институционально оформленного этакетистского строя, который мог бы стать реальной силой контроля верховной власти за действиями бюрократии. Таким образом, по мнению Тихомирова, роковым обстоятельством для Византии явилось «отсутствие или чрезмерная слабость строя социального... Византия теряла способность ассимилирующего воздействия на народности, входящие в состав империи или её окружавшие. Византийская государственность не привлекала к себе эти народы, напротив, являлась для них антипатичной, как сила только эксплуатирующая, но не дававшая почти ничего и сверх того сулящая народностям империи только порабощение чиновничеством. Социальные силы всякой провинции, всякой народности, при включении в состав империи, обречены были на захирение и уничтожение» (Тихомиров 2010: 217–218).

Поэтому Московская Русь, по мнению Тихомирова, эволюционно преодолевала проблемы римского и византийского образцов монархизма в виде формирования полноценной доктрины самодержавной монархии.

По мысли Тихомирова, «это не есть передача государю народного самодержавия, как бывает при идее диктатуры и цезаризма, а просто отказ от собственного самодержавия в пользу Божьей воли, которая ставит царя как представителя не народной, а божественной власти» (Тихомиров, 2010: 272). Таким образом, царь является проводником воли Бога и ответственен только перед Ним. Это выгодно отличало самодержавную монархию от диктатуры и цезаризма, когда государь получал от народа право выражать его волю.

Однако, как отмечал Л. А. Тихомиров, с течением времени и особенно в петровскую эпоху идеал верховной власти как самодержавной монархии, опирающейся на прямую связь монарха с народом, начинает вырождаться в абсолютизм, означающий, что народ будет отдалён от монарха чиновничье-бюрократической элитой. Однако окончательному перерождению самодержавия в абсолютизм мешали идеократические поправки — влияние православного идеала.

Поэтому свою задачу Л. Тихомиров видел в том, чтобы не только создать жизнеспособную теорию, но и попытаться на практике повернуть верховную власть на правильный путь развития «самодержавной монархии».

Одним из важнейших моментов возвращения к истинной самодержавной системе правления, по мнению Л. Тихомирова, являлась поддерживаемая государством разумная вероисповедная политика, основанная на приоритетах православия, неразрывно связывающих самодержавного монарха и народ. Монархия высшего типа, то есть самодержавие, нуждается для своего сохранения в том, чтобы в нации существовал «абсолютный, нравственный, не подчинённый, не утилитарный, а верховный идеал». Этот верховный этический идеал должен быть связан с православием и основан на нравственном союзе государства с Церковью.

По мнению Л. Тихомирова, Церковь не должна сливаться с социальным строем, она является институтом надсоциальным. Для этого необходимо видоизменить государственно-церковные отношения, а именно: есть простые верующие (миряне), есть руководящий слой священников разных степеней, есть высший слой епископов, есть патриарх, но высшая власть должна принадлежать Собору. Таким образом, для возможности союза государства с Церковью монарх должен позаботиться о том, чтобы Церковь «оставалась истинною коллективностью всего своего состава — иерархии, священства и мирян» (Тихомиров 2010: 501).

Также он полагал, что эффективное функционирование церковно-государственного союза возможно обеспечить только при законодательном оформлении прав Церкви, гарантирующих невозможность вторжения светской власти во внутрицерковную жизнь. «Государство, — по мнению Л. Тихомирова, — должно быть не господином, но покровителем Церкви, без посягательства на её духовно-нравственную сущность, самобытность и самостоятельный церковный строй» (Тихомиров 1912: 44).

Вопросы церковной политики государства и особенно созыва Поместного Собора Л. Тихомиров поднимал и в бытность пребывания на службе у П. А. Столыпина в Главном управлении по делам печати в Санкт-Петербурге в 1907–1908 гг. Однако как раз в этом взгляды премьера и Л. Тихомирова не совпадали (Милевский, Репников 2012: 26).

В этом же духе Л. Тихомиров вёл свою литературную линию и вернувшись в «Московские ведомости». Начиная с 1909 по конец 1913 г. он являлся редактором-издателем этой уважаемой монархической газеты. Уже в одном из первых номеров от имени редактора-издателя прямо заявлялось, что одним из приоритетных направлений газеты будет поддержка Церкви, необходимая для её положения и значения в русском государстве прав, охрана её авторитета и содействие оживлению её деятельности. На страницах «Московских ведомостей» анализируя законотворческую деятельность Государственной думы, Л. Тихомиров отводил достаточно большое место и критическому разбору вероисповедного законодательства, разрабатываемого этим политическим учреждением, причём думские вероисповедные законопроекты оценивались им крайне негативно.

И если в этом моменте подходы редактора и премьера расходились, то Л. Тихомиров, что называется, «за словом в карман не лез», периодически возбуждая негодование П. Столыпина. В своём дневнике в записи от 1 января 1910 г. Л. Тихомиров отмечал: «Приходится весь год возбуждать неудовольствие Столыпина» (Милевский, Репников 2012: 28). После очередной стычки в дневнике появилась следующая запись: «Этот Столыпин мне страшно надоел. Какого же чёрта он навязал мне “Московские ведомости”? Чего он мог ожидать от меня, кроме защиты церкви и царя?» (Там же). Однако, несмотря на некоторые противоречия, по свидетельству брата П. Столыпина, тот до конца жизни «ценил и поддерживал Тихомирова» (Тихомиров 1912: 285).

О поддержке газеты П. Столыпиным свидетельствовал и тот факт, что после его убийства в 1911 г. позиции Л. Тихомирова как главы «Мос-

ковских ведомостей» резко ослабли. «Правые», например тот же В. М. Пуришкевич, прямо обвиняли его в развале газеты. Охладели к Л. Тихомирову и в Зимнем дворце. В результате это закончилось тем, что в самом конце 1913 г. Л. Тихомиров оставил газету.

Годы редакторства позволили скопить Л. Тихомирову небольшой капитал, и он с семьёй купил дом в Сергиевом Посаде, где и попытался уединиться для занятий литературной деятельностью. Теперь в спокойной обстановке небольшого провинциального городка он попытался реализовать свою давнюю мечту и приступил к написанию давно задуманного им глобального религиозно-философского сочинения. Целью работы являлся анализ и объяснение всей истории человеческой цивилизации с религиозной точки зрения (Милевский 2008). Подобная идея давно привлекала Тихомирова, собиравшего материалы по данной тематике не один год. К отдельным вопросам, связанным с этой проблематикой, в частности к толкованию Апокалипсиса, он обращался и ранее (Репников 1998; Милевский 2011).

Ещё в 1907 г. вышла его нашумевшая работа «Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира». Примерно тогда же он опубликовал в журнале «Христианин» и большую статью «О семи апокалипсических церквях». Уже в этих ранних религиозно-мистических произведениях легко узнаваемы те эсхатологические идеи, которые впоследствии развивались им в этом основополагающем труде, предварительно названном им «Борьба за царство Божие». Над этой книгой он трудился более пяти лет. Она будет им закончена уже после революции в 1918 г., а издана уже в наше время в 1997 г. под названием «Религиозно-философские основы истории».

Работая над этим гигантским историософским полотном, он встретил Первую мировую войну и последовавшие за ней Февральскую и Октябрьскую революции. После октябрьских событий 1917 г. он не оставил литературной работы. В это время он написал мистическую повесть «В последние дни» (1919–1920 гг.) (Репников 1999). Также до конца жизни он работал над воспоминаниями, получившими название «Тени прошлого». Незадолго до смерти, почувствовав ухудшение своего здоровья, он успел передать все свои рукописи в Румянцевский музей. А 16 октября 1923 г. выдающийся консервативный мыслитель и философ умер в Сергиевом Посаде, где и был похоронен.

В период советской власти «монархист и ренегат» Л. Тихомиров был предан забвению, но в новой России его интеллектуальное наследие

пережило «второе рождение», и до сих пор многие его идеи, особенно касающиеся организации всей системы церковно-государственной политики и роли Церкви в жизни российского общества, весьма актуальны и востребованы.

Сведения об авторе:

Милевский Олег Анатольевич — доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории исторических исследований БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 628400, Тюменская область, ХМАО-Югра, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2; e-mail: office@surgpu.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Аксаков Н. П. Духа не угашайте. — Спб. : Благовест, 1894. — 113 с.

Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г. В. и Р. М. Плехановых, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Вып. 1: 1883–1897 гг. — М. : Памятники исторической мысли, 2009. — 549 с.

Костылев В. Н. Выбор Льва Тихомирова // Вопросы истории. — 1992. — № 6/7. — С. 30–46.

Милевский О. А. Из истории русско-китайских культурных связей: Л. Тихомиров и его роль в пропаганде православия в Китае // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. Сер. Философия, история. — 1999. — Вып. 1 (10). — С. 54–59.

Милевский О. А. Религиозная историософия Л. Тихомирова // Актуальные проблемы региональных исследований: Сб. научн. и научн.-метод. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии Алтайского государственного технического ун-та. Вып. VIII. — Барнаул : АлтГТУ, 2008. — С. 153–192.

Милевский О. А. Российская дальневосточная политика конца XIX — начала XX в. в геополитической проекции Л. А. Тихомирова // Проблемы национальной стратегии. — 2010. — № 4. — С. 147–166.

Милевский О. А. Текст Апокалипсиса в историософском наследи Л. А. Тихомирова // Человек–текст–эпоха: Сб. научн. ст. и материалов. Вып. 4: Аналитические практики и перспективы современного источниковедения. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 2011. — С. 302–317.

Милевский О. А., Репников А. В. «Я верю в Россию...». Тихомиров и Столыпин: надежды и разочарования // Родина. — 2012. — № 4. — С. 24–28.

Пелевин Ю. А. Новые материалы о народовольцах А. Д. Михайлове, А. П. Прибылевой-Корбе и Л. А. Тихомирове // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. — 1979. — № 3. — С. 65–77.

Плеханов Г. В. Неизбежный поворот // Собр. соч. : в 24 т. — М. ; Л. : Госиздат, 1923. — Т. 3. — С. 31–40.

Репников А. В. Лев Тихомиров — от революции к апокалипсису // Россия и современный мир. — 1998. — Вып. 3 (20). — С. 189–198.

Репников А. В. Неизвестная мистическая повесть Л. А. Тихомирова // Эхо. Сб. ст. по новой и новейшей истории Отечества. Вып. 1. — М. : Сигналь, 1999. — С. 8–12.

Русанов Н. С. Революция или эволюция? По поводу одного предисловия Л. А. Тихомирова *La Russie politique et sociale*. — Женева : Вольная рус. тип., 1888. — 36 с.

Слово Митрополита Филарета // Церковные ведомости. — 1892. — № 47.

Сухотина Л. Г. Л. А. Тихомиров и взаимоотношения церкви и государства // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: Сб. тезисов докладов IV Духовно-исторических чтений. — Томск, 1995. — С. 130–133.

Терехова С. А. Проблема освоения Россией Западного Кавказа в публицистике Л. А. Тихомирова // Вестник Сургутского государственного педагогического ун-та. — 2015. — № 3 (36). — С. 120–130.

Терехова С. А. Проблема освоения Россией национальных окраин в публицистике Льва Тихомирова 1890-х — начала 1900-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического ун-та. — 2018. — № 3 (54). — С. 48–59.

Тихомиров Л. А. Альтруизм и христианская любовь. — Вышний Волочёк : Тип. В. С. Соколовой, 1905. — 23 с.

Тихомиров Л. А. Англичанин о русских в Средней Азии // Русское обозрение. — 1890. — № 2. — С. 926–933.

Тихомиров Л. А. Воспоминания. — М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2003. — 617 с.

Тихомиров Л. А. Личность, общество и Церковь. — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903. — 43 с.

Тихомиров Л. А. Духовенство и общество в современном религиозном движении. — М., 1893. — 36 с.

Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление. — М. : Университет. тип., 1902. — 45 с.

Тихомиров Л. А. Знамение времени. Носитель идеала. — М. : Университет. тип., 1895. — 16 с.

Тихомиров Л. А. К реформе обновлённой России (статьи 1909, 1910, 1911 гг.). — М. : тип. В. М. Саблина, 1912. — 343 с.

Тихомиров Л. А. Критика демократии. Статьи из журнала «Русское обозрение». 1892–1897 гг. — М. : Москва, 1997. — 672 с.

Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 752 с.

Тихомиров Л. А. Начала и концы. Либералы и террористы. — М. : Университет. тип., 1890. — 125 с.

Тихомиров Л. А. Очередной вопрос // Московские ведомости. — 1889. — № 121.

Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером // Критика демократии. Ст. из журнала «Русское обозрение». 1892–1897 гг. — М. : Москва, 1997. — С. 23–68.

Тихомиров Л. А. Приходской вопрос // Новое время. — 1906. — № 41064.

Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания. — М. : Москва, 2000. — 720 с.

Тихомиров Л. А. Христианские отклики на доклад г. Стаховича // Московские ведомости. — 1901. — № 326–327.

Defending Orthodox Strongholds: Lev Tikhomirov on Issues of Church and State Policy

O. A. Milevsky

SURGUT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
SURGUT, RUSSIA

Abstract: Lev Aleksandrovich Tikhomirov, a revolutionary, and later a major conservative notionalist and public figure, had done a lot to defend the interests of Orthodoxy in Russia and to protect it. The article examines this direction of Tikhomirov's literary and journalistic heritage in connection with his biography. Unlike most politicians of the conservative camp, Tikhomirov started analyzing Russia's policy in the newly annexed territories (the Western Caucasus, Central Asia and the Ussuri Region) with the focus on the religious component of this issue as early as the first years after his return to Russia from emigration. He argued the point that the geopolitical consolidation of the Russian Empire on the national outskirts was impossible without strengthening its socio-cultural and, first of all, religious influence there. Later, he concentrated on the fight against V. S. Solovyov, V. V. Rozanov and especially L. N. Tolstoy's "religious intellectualizing", which had strayed far from true Orthodoxy. The ideas he expressed in these discussions had laid the foundation for his theory of the monarchical statehood. Relying on the historical experience of the country's development, Tikhomirov noted in his fundamental study "Monarchical Statehood" (1905), that Russia was a country with particularly favorable conditions for the formation of a monarchical form of government. Among the conditions necessary to develop an ideal type of monarchy, Tikhomirov gave the first place to the religious

principle. The article also draws attention to his publicistic work in 1905-1908 and considers the projects he proposed for the transformation of relations between the church and the state. Here, the period of his work as an editor and publisher of the Moscow Vedomosti newspaper from 1909 to 1913 stands out from the rest. At that time, the newspaper used to pay a great amount of attention to the analysis of the church policy of the country and to very harsh criticizing of the religious legislation discussed from the rostrum of the State Duma. After his retirement at the end of 1913, Tikhomirov had settled in Sergiev Posad, where he worked on his historiosophical work "Religious and Philosophical Foundations of History". Tikhomirov finished his earthly journey in 1923 and was buried in Sergiev Posad. At present, his intellectual legacy concerning the organization of the church and state policy and the role of the Russian Orthodox Church in the life of the Russian society is a focus of interest and demand.

Keywords: Tikhomirov Lev, Russian Orthodox Church, Autocratic Monarchy, Byzantism, Church-State Relations, Church Council, Parish Question.

For citation: Milevsky O. A. (2021). Defending Orthodox Strongholds: Lev Tikhomirov on Issues of Church and State Policy. *Orthodoxia*, (4), 14–40. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-4-14-40

About the author:

Oleg Anatolyevich Milevsky — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Historical Research Laboratory of the Surgut State Pedagogical University, 10/2, 50 let VLKSM street, Surgut, KhMAO-Yugra, Tyumen region, 628400; e-mail: office@surgpu.ru

REFERENCES:

- Aksakov, N. P. (1894). *Dukha ne ugashaite* [Do not Extinguish the Spirit]. St. Petersburg: Blagovest. [In Russian].
- Iz arkhiva gruppy "Osvobozhdenie truda". Perepiska G. V. i R. M. Plekh-anovykh, P. B. Aksel'roda, V. I. Zasulich i L. G. Deicha. Vyp. 1: 1883–1897 gg.* [From the Archive of the Liberation of Labor Group. Correspondence

of G. V. and R. M. Plekhanov, P. B. Axelrod, V. I. Zasulich and L. G. Deich. Issue 1: 1883-1897]. (2009). Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli. [In Russian].

Kostylev, V. N. (1992). Vybor Lva Tikhomirova [The Choice of Lev Tikhomirov]. *Voprosy istorii*, (6–7), 30–46. [In Russian].

Milevsky, O. A. (1999). Iz istorii rusko-kitaiskikh kul'turnykh svyazei: L. Tikhomirov i ego rol' v propagande pravoslaviia v Kitae [Extracts from the History of Russian-Chinese Cultural Ties: L. Tikhomirov and His Role in the Promotion of Orthodoxy in China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Filosofii, istoriia*, 1 (10), 54–59. [In Russian].

Milevsky, O. A. (2008). Religioznaia istoriosofiia L. Tikhomirova [Religious Historiosophy of L. Tikhomirov]. In *Aktual'nye problemy regional'nykh issledovaniy: Sb. nauchnykh i nauchno-metodicheskikh trudov prepodavatelei, aspirantov i studentov kafedry regionologii Altaiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Vyp. VIII* [Actual Problems of Regional Studies: Collection of Scientific and Methodological Works of Teachers, Graduate Students and Students of the Department of Regionology of the Altai State Technical University. Issue VIII] (pp. 153–192). Barnaul: AltGTU. [In Russian].

Milevsky, O. A. (2010). Rossiiskaia dal'nevostochnaia politika kontsa XIX – nachala XX vv. v geopoliticheskoi proektsii L. A. Tikhomirova [Russian Far Eastern Policy of the Late XIX — Early XX Centuries in the Geopolitical Projection of L. A. Tikhomirov]. *Problemy natsional'noi strategii*, (4), 147–166. [In Russian].

Milevsky, O. A. (2011). Tekst Apokalipsisa v istoriosofskom nasledii L. A. Tikhomirova [The Text of the Apocalypse in the Historiosophical Heritage of L. A. Tikhomirov]. In *Chelovek–tekst–epokha: sb. nauchn. st. i materialov. Vyp. 4: Analiticheskie praktiki i perspektivy sovremennogo istochnikovedeniia* [Man–Text–Epoch: Collection of Scientific Articles and Materials. Issue 4: Analytical Practices and Prospects of Modern Source Studies] (pp. 302–317). Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. [In Russian].

Milevsky, O. A., Repnikov, A. V. (2012). “Ia veriu v Rossiiu...”. Tikhomirov i Stolypin: nadezhdy i razocharovaniia [“I Believe in Russia...”. Tikhomirov and Stolypin: Hopes and Disappointments]. *Rodina*, (4), 24–28. [In Russian].

Pelevin, Iu. A. (1979). Novye materialy o narodovol'tsakh A. D. Mikhailove, A. P. Pribylevoi-Korbe i L. A. Tikhomirove [New Information about Narodovoltsy A. D. Mikhailov, A. P. Pribyleva-Korbe and L. A. Tikhomirov]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 8. Istoriia*, (3), 65–77. [In Russian].

Plekhanov, G. V. (1923). Neizbezhnyi povorot [The Inevitable Turn]. In *Sobr. soch. v 24-kh t.* [Collected Works in 24 Volumes] (Vol. 3, pp. 31–40). Moscow, Leningrad: Gosizdat. [In Russian].

Repnikov, A. V. (1998). Lev Tikhomirov — ot revoliutsii k apokalipsu [Lev Tikhomirov — from Revolution to Apocalypse]. *Rossii i sovremennyi mir*, (3) (20), 189–198. [In Russian].

Repnikov, A. V. (1999). Neizvestnaia misticheskaia povest' L. A. Tikhomirova [The Unknown Mystical Tale by L. A. Tikhomirov]. In *Ekho. Sb. statei po novoi i noveishei istorii Otechestva. Vyp. 1* [Echo. Collection of Articles on the New and Modern History of the Fatherland. Issue 1] (pp. 8–12). Moscow: Signal. [In Russian].

Rusanov, N. S. (1888). *Revoliutsiia ili evoliutsiia? Po povodu odnogo predisloviia L. A. Tikhomirova La Russie politique et sociale.* [Revolution or Evolution? Concerning a Preface by L. A. Tikhomirov La Russie Politique et Sociale]. Geneva: Vol'naia rus. tip. [In Russian].

Slovo Mitropolita Filareta [The Word of Metropolitan Filaret]. (1892). *Tserkovnye vedomosti*, (47). [In Russian].

Sukhotina, L. G. (1995). L. A. Tikhomirov i vzaimootnosheniia tserkvi i gosudarstva [L. A. Tikhomirov and the Relationship between Church and State]. In *Kul'tura Otechestva: proshloe, nastoiashchee, budushchee: Sbornik tezisev dokladov IV Dukhovno-istoricheskikh chteny* [The Culture of the Fatherland: Past, Present, Future: A Collection of Abstracts of the IV Spiritual and Historical Readings] (pp. 130–133). Tomsk. [In Russian].

Terekhova, S. A. (2015). Problema osvoeniia Rossiei Zapadnogo Kavkaza v publitsistike L. A. Tikhomirova [The Problem of Russia's Development of the Western Caucasus in the Journalism of L. A. Tikhomirov]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (3) (36), 120–130. [In Russian].

Terekhova, S. A. (2018). Problema osvoeniia Rossiei natsional'nykh okrain v publitsistike L'va Tikhomirova 1890-kh — nachala 1900-kh gg. [The Problem of Russia's Development of National Suburbs in Lev Tikhomirov's Journalism of the 1890s – early 1900s]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (3) (54), 48–59. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1889). Ocherednoi vopros [Another Question]. *Moskovskie vedomosti*, (121). [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1890). Anglichanin o russkikh v Srednei Azii [Englishman about Russians in Central Asia]. *Russkoe obozrenie*, (2), 926–933. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1890). *Nachala i kontsy. Liberaly i terroristy* [Beginnings and Ends. Liberals and Terrorists]. Moscow: Universitet. tip.

Tikhomirov, L. A. (1893). *Dukhovenstvo i obshchestvo v sovremennom religioznom dvizhenii* [Clergy and Society in the Modern Religious Movement]. Moscow. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1895). *Znachenie vremeni. Nositel' ideala* [A Sign of the Times. The Holder of the Ideal]. Moscow: Universit. tip. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1901). Khristianskie otkliki na доклад g. Stakhovicha [Christian Responses to the Report of G. Stakhovich]. *Moskovskie vedomosti*, (326–327). [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1902). *Zaprosy zhizni i nashe tserkovnoe upravlenie* [The Demands of Life and our Church Administration]. Moscow: Universitet. tip. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1903). *Lichnost', obshchestvo i Tserkov'* [Personality, Society and the Church]. Sergiev Posad: Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1905). *Al'truizm i khristianskaia liubov'* [Altruism and Christian Love]. Vyshny Volochek: Tip. V.S. Sokolovoy. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1906). Prikhodskoi vopros [Parish Question]. *Novoe vremia*, (41064). [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1912). *K reforme obnovlennoi Rossii (stat'i 1909, 1910, 1911 gg.)* [Towards the Reform of the Renewed Russia (Articles 1909, 1910, 1911)]. Moscow: Tip. V. M. Sablina. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1997). *Kritika demokratii. Stat'i iz zhurnala "Russkoe obozrenie"* [Criticism of Democracy. Articles from the Magazine "Russian Review"]. 1892–1897 gg. Moscow: Moskva. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1997). Pochemu ia perestal byt' revoliutsionerom [Why I Stopped Being a Revolutionary]. In *Kritika demokratii. Stat'i iz zhurnala "Russkoe obozrenie". 1892–1897 gg.* [Criticism of Democracy. Articles from the "Russkoe Obozrenie" Magazine 1892–1897 gg.] (pp. 23–68). Moscow: Moskva. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (2000). *Teni proshlogo. Vospominaniia*. [Shadows of the Past. Memoirs]. Moscow: Moskva. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (2003). *Vospominaniia* [Memoirs]. Moscow: Gosudarstvennaia publichnaia istoricheskai biblioteka Rossii. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (2010). *Monarkhicheskai gosudarstvennost'* [Monarchical Statehood]. Moscow: Rossiiskaia politicheskai entsiklopediia (ROSSPEN). [In Russian].